

Песня таежных аборигенов

«Выткался на озере алый цвет зари, на бору со звонами плачут глухари...» — кто не помнит это знаменитое есенинское стихотворение! Песни этих скрытных таежных обитателей для многих поэтов стали символом весеннего праздника любви. «Гнездом глухаря» называется знаменитое московское бард-кафе; без песен о глухарях не обходится деревенское застолье, а туристический или охотничий бивак — без известного «хита» А. Розенбаума: «Глухари на токовище бьются грудью до крови, не на шутку расходились, быть бы живу...»

Почему именно глухари? Во-первых, весеннее ухаживание этих огромных реликтовых обитателей глухих лесов действительно выглядит впечатляюще. Во-вторых, именно глухаря (а отнюдь не орла) можно назвать истинно российской птицей. Когда-то ареал обитания глухарей распространялся на всю северную часть Евразии. Сейчас же в европейских странах глухарей почти вовсе не осталось: там их можно увидеть лишь в зоопарках. В заметных количествах глухари сейчас встречаются только в России. Они не чета непостоянным перелетным птицам и терпеливо пережидают на родине

зимние невзгоды, прячась под снегом и питаясь хвоей. Благодаря скрытному образу жизни в самых глухих уголках леса они и получили свое название.

Сведения о них в специальной литературе скупы: самые крупные из тетеревиных птиц, гнездо делают на земле, яиц в кладке обычно 8, страдают от хищников — орлов, филина, куньих... Вес самцов — 4–5 кг, самка вдвое меньше.

Весеннее настроение приходит к глухарям уже в марте, когда перелетные птицы еще только собираются в дальний путь в северные края. В это время петухи начинают гулять по насту в районе будущего места встреч — тока, который сохраняется на одном и том же месте долгие годы. Обычно это глухое, моховое болото с соснами, на ветвях которых так любят сидеть глухари. Все видели изображение глухаря на ветке с задранной головой, в типичной позе при пении, по популярности соперничающее с известной картиной Шишкина «Утро в сосновом лесу».

В районе будущего тока глухари гуляют распушив хвост и волоча крылья по снегу, оставляя на нем характерные борозды. Как говорят охотники: чертят по снегу.

ВЛАСОВ Валентин Викторович — академик РАН, директор Института биоорганической химии и фундаментальной медицины. Много лет увлекается охотой, а в последнее время — и фотоохотой

В оформлении статьи (стр. 88) использован рисунок из книги А. Н. Формозова «Среди природы». Новосибирск: «ИНФОЛИО-пресс», 1997

не стоит: согласно исследованиям, успех имеют обычно не самые страстные певцы и бойцы, которые, увлекшись, могут забыть истинную цель представления. Менее голосистый и мускулистый конкурент может в это время незаметно увести подругу. И талантливому красавцу останется в прямом смысле «щелкать клювом», когда счастливые пары разбрелись по кустам.

Солнце греет все сильнее, наступает май и тока постепенно затихают. По привычке взрослые самцы могут иногда и запеть, да сразу и за завтрак. И молодые глухари могут иногда потренироваться в пении, правда, не очень настойчиво. А затем и вовсе наступает время высиживания и выращивания птенцов — обычная хлопотная летняя птичья жизнь...

Но не все так благополучно в птичьем мирке. Трагедия глухарей заключается в их полной незащищенности во время токования, так как временной глухотой птиц пользуются охотники. Ведь охота на эту обычно сторожкую птицу — первая и самая известная из весенних охот. Немногие бывали на глухариных токах, но тот кому повезло, не забудет и непременно попытается еще раз посетить их. Ведь события

на глухариной охоте разворачиваются в прекрасном месте (для тока птицы выбирают исключительно такие) и обязательно в хорошую погоду, когда восточная часть неба первыми лучами солнца окрашивается.

Как пишут в охотничьих книгах, охота эта «...отличается большой спортивностью и требует от охотника полного напряжения сил, большой энергии и выносливости». «Спортивности» добавляют наши лесные дороги, существующие ранней весной лишь на картах. Еще один нюанс — клещи, которые как раз в это время выползают на кончики травинки, ожидая свои жертвы.

Классическая охота на току происходит следующим образом. Охотники в темноте подходят к току и подкрадываются к месту, откуда доносится глухариное щелканье (его можно услышать метров за 150). Когда расстояние до птицы становится небольшим, охотник начинает передвигаться только бросками, во время «точения», продолжающегося не более 2–3 секунд. Когда птица замолкает, охотник должен не шевелиться до начала нового «точения», в какой бы позе и в какой бы луже он ни оказался. Подобравшись к дереву, откуда

доносится песня, нужно в темноте еще умудриться разглядеть птицу.

Недаром о своих глухариных охотах охотники слагают легенды. Одни рассказывают, что подруги таежных красавцев могут намеренно мешать охотнику, даже нападать на человека. Другие вспоминают старинные рассказы об охоте на глухарей в древней Германии, когда королевские особы двигали перед собой для маскировки свежесрубленную елку или подпрыгивали к дереву, на котором сидел глухарь, с помощью песта. Но лучше всех, пожалуй, охоту на току описал замечательный ученый, художник и писатель А. Н. Формозов, к его книге я с удовольствием отсылаю всех интересующихся.

Думается, что именно возможность трагического финала глухариных песен вдохновляла поэтов на сочинение пронзительных стихов о птицах и людях, погибающих в минуты высшего любовного увлечения:

*...Тонкий дух весенней благодати,
Свет звезды — как первая слеза...
И глухарь, кудесник бородатый,
Закрывает желтые глаза.*

*Из дремотных облаков исторгла
Яркий блеск холодная заря,
И звенит, чумея от восторга,
Заревая песня глухаря.*

*...Он поет листву купав болотных,
Паутинку, белку и зарю,
И в упор подкравшийся охотник
Из берданки бьет по глухарю.*

*Может, также в счастья день
желанный,
В час, когда я буду петь, горя,
И в меня ударит смерть неожиданно,
Как его дробинка — в глухаря.*

Д. Кедрин

В начале апреля к гуляющим красавцам иногда приходят самки. Это только начало тока — никто еще не поет, птицы знакомятся и гуляют вместе.

Теплеет, и глухари начинают петь, сидя на деревьях. Прилетают они на ток незаметно, с вечера, и до утра тихо спят на соснах, вцепившись мохнатыми лапами в ветки. В это время под деревьями уже появляются проталины, где глухари могут бегать и вертеть распущенными хвостами, не цепляясь за смерзшуюся корку: петь можно и на дереве, а вот спариваться там не получится, нужно вниз, на землю. Глухарь — полигам, многоженец, но копылуха (самка глухаря) сама выбирает себе петуха на току. Самцы стараются петь как можно лучше — пусть

пение это не слишком приятно для человеческого уха, но нам оно и не предназначается. Главное, что подругам нравится.

Глухари начинают петь ранним утром, еще затемно. Сначала щелкают, как кастаньетами, получается что-то вроде «тэк-тэк-тэк...». Частота щелканья нарастает, а затем раздается звук как при заточке ножа на крупном бруске. Когда глухарь начинает «точить», он «отключается» от окружающего мира — ничего не слышит, а многие утверждают, что и плохо видит. Распевшись и войдя в экстаз, петухи спрыгивают на землю и устраивают там демонстрации и даже настоящие турниры. Самки подходят и выбирают понравившихся им певцов. Заметим, что слишком увлекаться турнирами